ния впервые высказал и обстоятельно аргументировал А. Афанасьев.[1] По его мнению, в основе обряда исповеди земле у стригольников лежало связанное с древними языческими верованиями славян представление о земле как о силе чудодейственной.

При чтении обличительного „Поучения" Стефана Пермского может создаться впечатление, что обряд исповеди основывался у стригольников именно на таком полуязыческом представлении о земле. Так, Стефан Пермский доказывает неправильность этого обряда следующими словами: „А кто исповедается земли, то исповедание не исповедание есть: земля бо бездушна тварь есть, не слышить и не умееть отвечати и не въспретить съгрешающему. Того для не подасть бог прощения грехов к земле исповедающемуся".[2] Формально можно сделать вывод о том, что если Стефан Пермский, возражая своим оппонентам, указывает, что земля — бездушная тварь и не умеет слышать, отвечать и возражать, то, очевидно, они утверждали обратное, а именно, что земля одухотворена и обладает всеми вышеперечисленными свойствами.

Однако нам кажется, что это место из „Поучения" Стефана не следует понимать в таком смысле. Стригольникам с их бесспорной образованностью, знанием христианской литературы и некоторой склонностью к рационалистическому мышлению вряд ли могло быть свойственно полуязыческое представление о земле, наделенной атрибутами божества. Корни обряда исповеди земле у стригольников следует искать в народных представлениях средневековой эпохи, но иного порядка, не связанных с языческой древностью.

Мировоззрение народных масс феодальной эпохи представляло собой сложный конгломерат, в котором остатки языческих верований причудливо переплетались с христианскими представлениями, насаждавшимися господствовавшей церковью, а также с народным пониманием христианства. Народное понимание христианства, отклонявшееся, а порою и противоречившее догматическому учению официальной церкви, нашло свое выражение в духовных стихах, в течение веков распевавшихся русскими народными певцами.[3] Именно в духовных стихах запечатлелись те народные представления, которые, как нам кажется, находятся в связи с обрядом исповеди земле у стригольников. Мы имеем в виду, в частности, космогонические представления, содержащиеся в известных стихах „Голубиной книги".[4] В этих стихах на вопросы:

Отчего зачался у нас белый свет,
Отчего зачалось солнце красное,
Отчего зачался светел месяц,
Отчего зачались зори ясные,
Отчего зачались звезды частые,
Отчего зачались дожди сильные,
Отчего зачались ветры буйные?

следуют ответы:

У нас белый свет начинается,
Начался бел свет от свята духа,
Самого Христа, царя небеснаго;

---

[1] А. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865, стр. 142—150.

[2] РИБ, VI, № 25, стр. 224.

[3] Русское народное поэтическое творчество, т. 1. М.—Л., 1953, стр. 294.

[4] Не касаясь очень сложного вопроса о происхождении „Голубиной книги" и, в частности, интересующей нас ее части (различные мнения по этому вопросу изложены в книге: В. Мочульский. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887); отметим только, что на Руси она была известна с давних пор.